

Два дня спустя, время ужина.

— Младшенький, вот увидишь, подыщу я тебе невесту — девушку из хорошей семьи, образованную, да такую красавицу, что глаз не отвести, — Ли Сюин, выслушав рассказ Чжан Баошэна, не могла сдержать жалости. Её сын — видный парень, высокий, статный, да ещё и такой почтительный, а эта девица, Цинь Цзинжу, наверняка просто погналась за выгодой.

— Мам, я не тороплюсь жениться, не нужно так хлопотать, — Чжан Баошэн действительно не спешил. Одному жить куда вольготнее, а что там говорят другие — ему было совершенно безразлично.

— Тебе уже двадцать два, как можно не искать? Хороших девушек на свете много, не падай духом.

Чжан Баочжун, сидевший рядом, тут же вставил слово:

— Верно, братишка. Твоя невестка в женсовете работает, она присмотрится, обязательно найдёт тебе подходящую партию.

— Это должно быть по моей любви, иначе я ни на что не соглашусь, — видя их напор, Чжан Баошэн решил пойти на уступки. В конце концов, решать, с кем встречаться, всё равно ему.

Ли Сюин про себя поклялась найти сыну идеальную жену и тут же заверила:

— Это само собой! В будущем вы сами будете строить свою жизнь.

— Я поел. Сегодня вечером хочу прогуляться на Голубиный рынок, так что ложитесь спать, меня не ждите, — прямо заявил Чжан Баошэн.

— Что? На рынок? Это слишком опасно, я не согласна! — Ли Сюин в испуге отложила палочки и принялась убеждать его: — Сынок, у матери есть деньги, я тебя прокормлю. Что нужно — просто скажи.

Знал бы он, что так и будет. Тяжкое бремя материнской любви.

Чжан Баошэн беспомощно вздохнул:

— Я просто хочу погулять. Впредь буду ходить туда часто, я и в Цзоцзячжуане так делал. Если вы против, то я лучше вернусь обратно — там всё же свободнее.

— Ты... — Ли Сюин уже хотела вспылить, но, встретив решительный взгляд сына, тут же остыла: — Не говори глупостей. Ладно, иди, если так хочешь.

— Дядя, я тоже хочу сходить! Вдруг на рынке работу предлагают? — Чжан Ланьин тут же ухватилась за возможность. За последний месяц поиски работы довели её до отчаяния, уж больно это оказалось сложно.

Чжан Баошэн не хотел тащить за собой обузу и нахмурился:

— Ты же старшекласница, неужели так трудно найти работу?

— Очень трудно! Я целый месяц бегала, только один раз на машиностроительный завод попала, да и то — вакансия литейщика. Ты посмотри на мои руки, как мне с этим справиться? — сокрушалась Чжан Ланьин.

Чжан Баошэн покачал головой. Сытый голодного не разумеет — так разбрасываться возможностями.

— Ты слишком привередлива. Сначала устройся куда-нибудь, а потом через связи переведёшься на другую должность.

— Я ей то же самое твержу. Сейчас рабочее место — на вес золота, как говорится, каждому овощу своя лунка, — Ли Сюин тоже была бессильна, но ей было жалко внучку — та должна выйти замуж в хорошую семью, а тяжёлый труд может испортить её внешность.

— Давайте так: я схожу, разузнаю, заодно и себе что-нибудь присмотрю. Мы вместе поищем, ты жди от меня новостей, — Чжан Баошэн нашёл компромисс. Брать с собой Ланьин на рынок точно не стоило. Работа ему и самому не помешала бы — раз уж он в городе, нужно чем-то прикрываться, чтобы спокойно жить.

— Спасибо, дядя! Буду ждать хороших новостей.

— Шурин, побеспокою тебя. Отец, дай ему денег, если увидит на рынке что-то стоящее, пусть не скупится, — улыбнулась Вэй Шэннань. Как сотрудница женсовета, она прекрасно знала: если в семье завёлся смутьян, жизни не будет — сплошной балаган. За эти дни она поняла характер Баошэна: человек он лёгкий, бесхитростный и не будет цепляться к пустякам. К детям он относился неплохо, по крайней мере, общий язык находил, а большего ей было не нужно. Лишь бы не приносил проблем.

Десять часов вечера.

Чжан Баошэн вышел из дома. С головы до пят он был укутан так, что видны были одни глаза — простая маскировка, пропитанная материнской заботой. Ли Сюин была готова выдать ему всю чёрную ткань в доме, лишь бы он обмотал голову, хорошо, что он сбежал быстро.

Он привычно добрался до окраины дома семьи Ша и прождал два часа. За два дня разведки он изучил привычки домочадцев: в это время они уже должны были спать. В 12:35 мимо проходил

патруль, так что у него было полчаса на всё про всё.

Он взглянул на стену: два с половиной метра высоты. Интересно, от кого они так обороняются? Чжан Баошэн потёр руки, потянулся, разминая кости. Первое дело на новом месте, нельзя ударить в грязь лицом.

У ворот он достал кусок проволоки и меньше чем за пять секунд вскрыл замок. Чжан Баошэн был даже немного разочарован: такая дрянная личинка, а он провозился целых пять секунд — руки явно отвыкли.

Войдя в особняк, он первым делом увидел украшения, но не знал их ценности. Тащить их сейчас не было смысла — слишком велик риск при продаже. Если бы его пространственное хранилище было побольше, он бы вынес всё, но объём был ограничен, так что пришлось оставить как есть.

Он направился в комнату прислуги. В семье Ша была только одна горничная, придётся ей потерпеть — кто виноват, что её поселили с краю? Он достал из пространства заранее приготовленный кирпич и, пока женщина спала, ловко приложил её по затылку. Спи сладко...

Это было делом техники. Мастерству «удара по затылку» он учился два года. Сила удара должна быть выверенной: переборщишь — убьёшь, а он пришёл за деньгами, а не за жизнью. Недоберёшь — не вырубится.

Так же он поступил с остальными пятью членами семьи Ша, после чего принялся искать тайники. В этот раз главной целью было золото, но и от наличности он не отказался — всё, что было в сейфах и ящиках, перекочевало в хранилище. За этот заход он набрал тысяч двадцать-тридцать, остальное, видимо, хранилось в банке.

— Повадки у богачей одни и те же: золото они держат при себе, самое вероятное место — спальня Ша Ючэна или кабинет, — Чжан Баошэн был опытным вором, не раз проворачивал подобное.

Действительно, под кроватью он постучал по полу — звук был глухим. Другой бы не заметил, но он сразу понял: пустота. Как вор-профессионал, он не раз обкрадывал даже мертвецов, так что опыт был огромный.

Слишком неосторожно, надо было зарыть поглубже. Ну, спасибо за подарок.

Он убрал слой земли, открыл каменную плиту, а под ней — большой ящик, битком набитый золотыми слитками. Махнул рукой — и всё исчезло в пространстве.

[Динь! Обнаружено 200 золотых слитков. Один слиток — 10 ланов. Итого 2000 очков усиления. Обменять?]

— Обменять!

[Динь! Поздравляю, вы получили 2000 очков усиления.]

Озолотился!

Получив очки, Чжан Баошэн первым делом решил расширить пространство. Он собирался вычистить дом Ша до последнего волоска.

<http://bllate.org/book/18453/1769080>